

Максимов Евгений Дмитриевич

Терское казачье войско

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Дмитриевич М.**
Терское казачье войско / Максимов Евгений Дмитриевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 167 с.

ISBN 978-5-519-94895-1

ISBN 978-5-519-94895-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Что касается общаго значенія всего предлагаемаго очерка, то мы смотримъ на него, какъ на первую попытку систематическаго описанія экономическаго быта Терскихъ казаковъ, такъ какъ прежнія изданія подобнаго же рода, или не имѣли своимъ предметомъ исключительно одного казачьяго войска, какъ «сборникъ свѣдѣній» Благовѣщенскаго, а потому были очень кратки, или же касались только одной части войсковыхъ поселеній, какъ «статистическія монографіи», въ которыхъ описано всего лишь восемь страницъ. Для полнаго и всесторонняго изученія Терскаго казачьяго войска въ его современномъ состояніи настанетъ время только послѣ подворной статистической переписи его. Но для такого рода изслѣдованія Терскій статистическій комитетъ не располагалъ ни матеріальными средствами, ни силами. Въ виду этого онъ вынужденъ былъ на первое время ограничить свою работу собираніемъ свѣдѣній лишь по слѣдующимъ отдѣламъ: народонаселеніе, землевладѣніе, скотоводство, торговля, промыслы и платежи. Этими же главными отдѣлами, какъ мы уже говорили, ограничивается содержаніе и настоящаго очерка.

Кромѣ казачьяго населенія на территоріи трехъ отдѣловъ поселились нѣкоторые инородцы, и главнымъ образомъ ингуши и караногайцы. Но изслѣдованіе ихъ экономическаго быта не входитъ въ задачу настоящаго труда. По выходѣ 2-го тома «статистическихъ таблицъ», къ нему будетъ издана особая монографія объ инородцахъ Терской области, въ которую войдутъ статьи и объ ингушахъ, и о карапагайцахъ. Предметомъ же настоящаго очерка служить лишь исключительно Терское казачье войско.

Евг. Максимовъ.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ колонизаціонной и хозяйственной жизни Терскаго казачьяго войска.

Состояніе народовъ населявшихъ Кавказскій перешеекъ въ XVI в. Первые поселенія терскихъ и гребенскихъ казаковъ и первая служба ихъ государству. Бытъ казаковъ и ихъ культура. Колонизаціонныя невзгоды и переселенія гребенцовъ. Образованіе новыхъ казачьихъ войскъ. Инородческій элементъ въ казачьемъ войскѣ и взаимное вліяніе культуръ. Экономическій бытъ казачества. Постройка г. Моздока и возникновеніе Кавказскаго линейнаго войска. Натуральная повинности у казаковъ. Нѣкоторыя черты быта казачества, вліявшія на его экономическое и общественное развитіе. Черты изъ экономическаго быта терскаго семейнаго войска.—Устройство Кавказскаго линейнаго войска. Дальнѣйшее колонизаціонное движеніе. Образованіе и устройство Терскаго казачьяго войска в Терской области.

Въ XVI вѣкѣ, по общепринятому мнѣнію, на нынѣшней территоріи Терскаго казачьяго войска русскихъ поселеній еще не было. Здѣсь, съ сѣвера, до сліянія р. Малки съ Терекомъ, господствовала Большая Кабарда, а между восточнымъ берегомъ Терека и р. Сушжею—Малая Кабарда. Западнѣе кабардинцевъ, къ сѣверному склону Главнаго Кавказскаго хребта, обитали родственные имъ мелкіе народности адыгскаго корня и языка. Сама Кабарда въ это время дѣлилась на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, постоянно враждовавшихъ между собою и обезсилѣвавшихъ одно другое непрерывными усобицами. Къ востоку отъ Малой Кабарды, между рр. Терекомъ и Сулакомъ, обитали коренные жители страны—кумыки, находившіеся въ полузависимости отъ шамхаловъ тарковскихъ, господствовавшихъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и нынѣшней плоскостной Чечнѣ. Южнѣе мало-кабардинцевъ и кумыковъ появлялись селенія чеченцевъ, подвигавшихся на плоскость съ сосѣднихъ бесплодныхъ горъ. Въ приморскихъ же луговыхъ пространствахъ кочевали остатки Золотой Орды—ногайцы.

Такимъ образомъ, на относительно небольшой части Кавказскаго перешейка, въ XVI вѣкѣ жило нѣсколько самыхъ разнохарактерныхъ и разъединенныхъ племенъ. Раздираемые и обезсиливаемыя внѣшними вооруженными столкновеніями, они не могли ладить и между собою: соперничество между князьями кабардинскими и шамхалами приводить ихъ къ постояннымъ войнамъ, къ которымъ присоединяются столкновенія и съ чеченцами, и съ кумыками, и съ ногайцами. Междуусобная неурядица еще болѣе увеличивается отъ усиленія внѣшнихъ вліяній: съ Крыма—турецкаго, направленнаго преимущественно на Кабарду и ногайцевъ, а съ Дагестана—кизилбашскаго, т. е. персидскаго, имѣвшаго цѣлью шамхальскія владѣнія. Въ этомъ тяжеломъ положеніи населеніе обѣихъ сторонъ р. Терека представляло очень удобную почву для подчиненія болѣе крупной и прочной силѣ. Такой именно силой и является русское вліяніе, начинающее проявляться здѣсь почти вслѣдъ за первыми русскими поселеніями въ краѣ.

Однако самый вопросъ о времени возникновенія первыхъ русскихъ поселеній въ терскомъ краѣ до сихъ поръ необходимо считать открытымъ. Наболѣе достовѣрнымъ и опредѣленнымъ приходится признать указаніе, по которому, въ 1559 году, какіе-то русскіе выходцы завладѣли городомъ Теркотле или Тюмень, находившимся на одномъ изъ рукавовъ р. Терека, и, обнеся его стѣной, поселились въ немъ на жительство. Въ числѣ этихъ новоселовъ были и царскіе стрѣльцы, и донскіе, волжскіе и лицкіе казаки, и, по обыкновенію такихъ удалыхъ общинъ, разный сбродъ «гулящаго» люда. Край занятый этими людьми давно уже былъ намѣченъ русскимъ правительствомъ, которое и незамедлило воспользоваться пришельцами. Съ постройкой въ 1567 г. города Терки, новоселы образовали терское казачье войско, которое, такимъ образомъ, является, вѣроятно; если не древнѣйшимъ русскимъ поселеніемъ въ краѣ, то во всякомъ случаѣ первымъ изъ числа таковыхъ, принявшимъ на себя тяжесть государственной службы на окраинѣ русской земли.

Въ томъ же столѣтіи, но нѣсколько поздиѣ, теченіемъ исторической жизни сюда же была брошена другая горсть русскихъ людей. По мнѣнію такихъ авторитетныхъ историковъ какъ Татищевъ, Карамзинъ, Соловьевъ и др., знаменитая донская вольница послала своихъ сыновъ и на Терекъ, принесшихъ сюда съ собою и названіе «гребенцовъ», заимствованное съ прежняго ихъ мѣстожителства. Ниже р. Каменки, впадавшей въ Донецъ, въ него

же, какъ значится въ «Книгѣ Большому Чертежу», впадалъ и Лихой Колодець «подъ Гребенными горами». На эту мѣстность, еще при Дмитріи Донскомъ, распространялись донскія казачьи поселенія. Отсюда-то и вышли, по общепринятому мнѣнію, одни изъ первыхъ русскихъ поселенцевъ Терской области. Когда именно эти выходцы, числомъ, какъ предполагается, до 300, подъ руководствомъ атамана Андрея Шадры, покинули родныя мѣста, объ этомъ безспорныхъ указаній не существуетъ. Исторія, однако, приурочиваетъ удаленіе атамановъ Ермака Тимофѣевича и Андрея Шадры, вслѣдствіе возникшихъ между ними несогласій, къ одному времени. Придерживаясь лѣтописной хронологіи, можно предположить, что атаманъ Андрей оставилъ Гребенскія горы не ранѣе 1582 г. Что касается мѣста первоначальнаго поселенія этой волницы въ концѣ XVI в., то опредѣлить его весьма трудно; но во всякомъ случаѣ существующее преданіе о поселеніи ея въ Андреевскомъ аулѣ (нынѣ Эндери) едва-ли имѣетъ за собой историческую достовѣрность. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что бывшіе въ средѣ казачьей волницы Андрея Шадры инородцы, и въ томъ числѣ кумыки, побудили своихъ товарищей-казаковъ поселиться на кумыкскихъ земляхъ, а сами, впоследствии, сдѣлались родоначальниками такъ называемыхъ андреевскихъ кумыковъ. «Русскіе же казаки»,—по мнѣнію г. Бентковского, «поселились особо въ другихъ городкахъ» и вѣроятно въ горахъ выше селеній Илдара и Келмамета, сыновей одного изъ малокабардинскихъ владѣльцевъ, гдѣ ихъ застали въ 1628 г. и командированные сюда русскимъ правительствомъ минералогіи Фичъ и Герольдъ*). Позднѣе, приблизительно въ 1685 г., эти казачьи поселенія подвинулись ближе къ Тереку. Живя между гребнями (т. е. горами) эти казачьи повоселы сохранили вынесенное ими съ родины названіе гребенцовъ, а большій изъ новыхъ городковъ они назвали въ честь своего атамана Шадринскимъ,—впослѣдствіи Щедринскимъ. Также приблизительно опредѣляется первоначальное мѣстопребываніе гребенскихъ казаковъ и Ригельманомъ, которому старожилы—гребенцы показывали, что жили они по правой сторонѣ р. Терека въ самой Кабардѣ и въ части кумыкскихъ владѣній, среди гребней (т. е. горъ). Здѣсь были извѣстны казачьи городки Шадринъ, Курдюковъ и Гладковъ, названные такъ по

*) «Гребенцы», историческое изслѣдованіе І. В. Бентковского, стр. 1—12.

имени своихъ осадчихъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще городки Новогладкій и Червленый.

Таковы смутныя историческія указанія на происхождение и первыя поселенія гребенскихъ казаковъ. По мнѣнію же мѣстныхъ историковъ и главнымъ образомъ г. Попко, автора очерка «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», поселенія гребенцовъ относятся къ болѣе раннему времени. Онъ рассказываетъ, что съ присоединеніемъ рязанскаго княжества къ московскому, правительство послѣдняго рѣшило выселить изъ своихъ предѣловъ вольныхъ казаковъ, обитавшихъ въ одной изъ волостей рязанской земли по р. Червленому Яру, за тѣ безчинства, которыя причиняли они московскимъ людямъ. Большая часть рязанскаго казачества подчинилась этому рѣшенію, но меньшинство, вмѣстѣ съ зимовавшими тамъ новгородскими ушкуйниками, числомъ приблизительно около 4 тыс. душъ обоого пола, рѣшило идти искать болѣе глухихъ и привольныхъ мѣстъ. Послѣ привычныхъ странствованій, эта казачья партія достигла устья Терека и высадилась на Учинской (Крестовой) косѣ, гдѣ была дружелюбно встрѣчена владѣльцемъ большого улуса Агры-ханомъ, отложившимся отъ Золотой орды. Кабардинскіе князья тоже были рады приходу воинственной партіи и, желая заручиться ея содѣйствіемъ, предложили ей поселиться на пустопорожнихъ земляхъ по правому берегу р. Сунжи, выше впаденія въ нее р. Аргуна. Здѣсь именно и осѣли казаки вышеупомянутыми пятью городками, построенными среди гребней т. е. горъ, давшихъ названіе гребенцовъ и самому казачеству. Это событіе г. Попко приурочиваетъ къ 1530 г.; по вся аргументація его о столь раннемъ приходѣ въ край казачества и о происхожденіи его подтверждается еще слабѣе, чѣмъ вышеприведенное мнѣніе о происхожденіи и поселеніи гребенцовъ.

Также, если еще не болѣе, неопредѣленны и мнѣнія о первой государственной службѣ этихъ новоселовъ. По предположеніямъ г. Попко, гребенскіе казаки входили въ составъ царскаго войска посланнаго въ 1559 г. противъ шамхала Тарковскаго, а потому онъ и считаетъ этотъ годъ началомъ ихъ службы. Однако, предположеніе это неподтверждается никакими историческими данными. Въ шестидесятихъ годахъ того жъ столѣтія московское правительство, по просьбѣ малокабардинскихъ князей, рѣшило для защиты ихъ отъ крымцевъ, построить на лѣвомъ берегу Терека, противъ впаденія р. Сунжи, Терскую крѣпость. Позже возникъ и Терскій городокъ на перепутыи между Крымомъ, Дербентомъ и Шемахой.

По мѣнѣю г. Попко, гребенцы держали разъѣздную службу при крѣпости, а когда сама крѣпость, по настоянію турецкаго правительства, была перенесена къ устью Терека, гребенцы продолжали держать въ своихъ рукахъ всѣ пути, заставы и переправы на прежнемъ мѣстѣ. Впрочемъ, мѣсто это было настолько неспокойно, что скоро большинство казаковъ тоже переселяется въ устье рѣки; на старомъ же мѣстѣ осталось лишь до трехсотъ волжскихъ казаковъ, которые наслѣдовали и названіе своихъ предшественниковъ—гребенцовъ. Постоянная убыль какъ гребенскихъ, такъ и терскихъ казаковъ пополнялась новыми пришельцами съ Дона, съ Волги и, наконецъ, сосѣдними инородцами.

Мѣніе это о первоначальной службѣ казаковъ подробно проверено г. Бентковскимъ и историческими данными не подтверждается. Напротивъ того оказывается, что со времени поселенія «въ первое двадцатипятилѣтіе (1582—1607) мы съ гребенцами на страницахъ русской исторіи не встрѣчаемся.» Донское войско въ 1617 г. обращается съ грамотой къ волжскимъ, терскимъ и яицкимъ казакамъ, ни словомъ не упоминая о гребенцахъ, очевидно потому, что въ это время они не составляли еще войска и не несли государственной службы. Но, благодаря сношенію съ терскими казаками, гребенцы вѣроятно знали о содержаніи грамоты, которая, вмѣстѣ съ посулами государева жалованья, задѣла ихъ самолюбіе. Поэтому въ 1623 г. они, вмѣстѣ съ кабардинской депутаціей, отправляются въ Москву съ повинной, гдѣ были приняты и гдѣ впервые получили обѣщаніе государева жалованья. Это обстоятельство не помѣшало однако имъ въ 1631 г. отказаться занять переправы и перевозки и охранять Терки, такъ что и въ первой половинѣ XVII в. объ ихъ службѣ государству ничего неизвѣстно. Только въ 1651 г. археографическіе акты впервые свидѣтельствуютъ о службѣ гребенцовъ, когда имъ была объявлена царская благодарность за осажденіе въ Сунженскомъ острогѣ при нападеніи кумыковъ. Такъ поздно началась официальная служба гребенцовъ государству. Впрочемъ колонизировали край они раньше и издавна подготавливали почву для русскаго вліянія въ немъ.

Такимъ образомъ несомѣнно можно установить только тотъ фактъ, что во второй половинѣ XVI вѣка въ нынѣшнихъ предѣлахъ Терской области существовали уже такъ называемыя терскія и гребенскія казачьи поселенія. Служба ихъ государству начинается позднѣе, но общеніе съ сосѣдними народами установи-

лось раньше. По поводу культурнаго значенія гребенскаго войска г. И. Попко утверждаетъ, что гребенцы «вообще отличались большей домовитостью, болѣе замѣтнымъ культурнымъ настроеніемъ, чѣмъ другія казачьи войска того времени. Это была въ строгомъ смыслѣ колонія, самая ранняя (?) русская колонія на Кавказѣ. Когда московское правительство, страшась разрыва съ могущественной Портою, наказывало донскимъ казакамъ, чтобы не дѣлали морскихъ набѣговъ на крымскіе и турецкіе берега, послушные въ другихъ случаяхъ, сыны Дона въ одномъ этомъ случаѣ обнаружили непобѣдимое упрямство и обыкновенно отговаривались тѣмъ, что, окромя молодечества, имъ жить больше нечѣмъ, что безъ морскихъ походовъ они останутся наги, босы и голодны. Гребенскіе казаки умѣли находить средства для жизни внѣ варяжскихъ набѣговъ—въ собственномъ производительномъ трудѣ. Донцы не знали и знать не хотѣли хлѣбопашества... и бичами забивали тѣхъ изъ казаковъ, которые брались за соху. Они кормились даровымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ Москвы.... Гребенцы же не ѣли московскаго хлѣба, сами его производили, сѣяли просо и кукурузу, руками женъ сукна и галуны ткали, даже насаживали шелковичное дерево и виноградную лозу»^{*)}). При этомъ казаки, вступая въ сношенія и даже въ родство съ сосѣдними племенами, знали языкъ этихъ племенъ и вѣроятно легко могли сбывать продукты своихъ производствъ.

Далѣе, въ 1651 г., когда свѣдѣнія о гребенцахъ поступали исправнѣе, при изысканіяхъ для постройки укрѣпленія на р. Сунжѣ былъ замѣченъ дикій виноградъ, культурой котораго были заинтересованы въ Москвѣ и сдѣлали оттуда запросъ по этому предмету. Воеводскимъ дознаніемъ обпаружено, что близко къ Теркамъ, а тѣмъ болѣе въ самыхъ Теркахъ, «виноградное дѣло не за обычай», но въ полутораста верстахъ отъ воеводскаго города, въ казачьихъ гребенскихъ городкахъ «винограднаго кустя добръ много»; что, воздѣлывая это «кустье», казаки готовятъ изъ его плодовъ «виноградное питье», которое продаютъ въ Теркахъ и «про себя держатъ». Кромѣ того, тѣ же казаки «къ винодѣлію присоединили еще шелководство, разводили туковыя рощи и умѣли извлекать выгоды и изъ другихъ даровъ растительнаго царства». Г. Попко приводитъ далѣе содержаніе документа указывающаго

^{*)} Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ Ив. Попко, вып I, стр. 52.

на занятія гребенцовъ. «На Терекъ-де», говорится въ немъ, «траву марену кизылбашскимъ (персидскимъ) купецкимъ людямъ продають терскіе всякіе люди, терскіе и гребенскіе казаки, а емяють де тое траву, выкапывая изъ земли съ кореньемъ около Терека; а только де укажетъ государь тое траву покупать на Терекъ своею государевою казною и кизылбашскимъ купецкимъ людямъ велить тое траву продавать своимъ государевымъ купчинамъ, и въ томъ будетъ государю большая прибыль, потому что де для тое травы изъ Кизылбашъ кизылбашскіе купецкіе люди ежегодно прїѣзжаютъ бусъ по пяти и по осми и по десяти, и, купя тое траву, отвозятъ въ Кизылбашъ, для того, что де тою травою въ Кизылбашехъ красятъ шелки и иные товары многіе, а безъ тое травы въ Кизылбашехъ никакія краски не составятся; а купятъ-де кизылбашскіе купецкіе люди тое травы на Терекъ у всякихъ людей мѣхъ по полтинѣ и по двадцати алтынѣ, а въ мѣху будетъ тое травы по вѣсу пуда по полтора и по два; а въ Кизылбашехъ-же тое травы кизылбашскіе торговые люди продадутъ пудъ рубли по полторы и по два, и больше.... А въ одно де время на морѣ кизылбашскихъ людей бусъ на Терекъ не пропускали воровскіе казаки, и въ то-де время тое травы въ Кизылбашехъ купили пудъ больше семи рублевъ»^{*)}). Культура марены, шелководство, виноградарство, а отчасти и посѣвъ кукурузы указываютъ, что гребенское казачье населеніе заимствовало какъ самыя виды сельскохозяйственной производительности, такъ и технику ихъ отъ туземныхъ племенъ, съ которыми такъ долго жило въ дружбѣ.

Гребенское и Терское казачьи войска терпѣли постоянный и очень значительный уронъ въ людяхъ не только «отъ прихода воинскихъ людей», отъ службы, которую несли, но и отъ убійственного вліянія климата, отъ болотныхъ испареній, лихорадокъ, а иногда и отъ недостатка въ предметахъ первой необходимости. Но съ тѣмъ же постоянствомъ какъ убывали они, къ нимъ приливали новыя силы: то царскіе пушкарѣ и стрѣльцы, быстро дѣлавшіеся казаками, то высылаемые сюда московскимъ правительствомъ плѣнные литовцы и нѣмцы, то¹¹ высылаемые раскольники, то, наконецъ, разный вольный, гулящій людъ. Въ колонизаціи края и въ поддержаніи постоянной связи между верховымъ и низовымъ казачествомъ не малую роль играли владѣтели те-

^{*)} Ibidem, стр. 65—66.

менской земли (на которой былъ построенъ и г. Терки) князья Сунчалей, известные потомъ подъ именемъ князей Черкасскихъ. Они нѣсколько разъ бывали въ Москвѣ, приняли тамъ православіе и изъ рода въ родъ хранили вѣрность московскому правительству. Постоянно поддерживая русскую власть и колонизацію въ краѣ своими совѣтами и вооруженной силой, они, можно сказать, создали поселеніе терскихъ казаковъ по низовьямъ Терека, постоянно поддерживали ихъ, призывая новыхъ колонизаторовъ, укрѣпляли связь между гребенскими и терскими поселеніями и пользовались громаднымъ вліяніемъ среди казачества. На этихъ основаніяхъ, историкъ Терскаго войска г. Попко утверждаетъ, что кн. Черкасскіе были для Терскаго края и терцевъ тѣмъ же, чѣмъ были Строгоновы для царства Сибирскаго и Ермака съ его вольницей. Въ концѣ XVII в. подобную же попытку колонизаціи казаками дѣлалъ и шамхалъ тарковский, переманившій раскольникъ поселеніе на Кумѣ въ мѣстность, на которой потомъ построилось укрѣпленіе св. Креста. Но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Несмотря однако на поддержку кн. Черкасскихъ, положеніе гребенскихъ казаковъ къ началу XVIII вѣка значительно ухудшилось. Главными причинами этого были, съ одной стороны, распространеніе въ Чечнѣ и Кабардѣ ислама, испортившаго отношенія туземцевъ къ казакамъ, а съ другой,—приходъ въ край буйныхъ и хищныхъ калмыцкихъ ордъ. Жизнь казачьяго населенія сдѣлалась еще тревожнѣе, но оно все таки продолжало держаться на старыхъ мѣстахъ, пока, наконецъ, чеченцы и эндейцы, воспользовавшись выходомъ значительной партіи казаковъ въ нарядъ, не напали на одинъ или два казачьихъ городка и не погромили ихъ окончательно, забравъ въ плѣнъ даже женъ и дѣтей. Послѣ этого событія, рассказываетъ г. Попко, гребенскіе казаки, между 1680 и 1685 гг. рѣшили покинуть давно насиженыя мѣста и, при посредствѣ тѣхъ же кн. Черкасскихъ и дружественныхъ брагунскихъ владѣльцевъ, заняли подъ свои поселенія мысъ, образуемый сліяніемъ р. Сунжи съ Терекомъ. Хозяйственные потери казаковъ при этомъ переселеніи были, разумѣется, очень велики, но они еще болѣе увеличились, когда оказалось, что и на новомъ мѣстѣ засиживаться нельзя. Адмиралъ Апраксинъ, осматривая въ 1711 году русскія поселенія въ краѣ, предложилъ переселить гребенцовъ на лѣвый берегъ р. Терека, чтобы положить такимъ образомъ начало казачей кордонной ли-

ни. Гребенцы исполнили это распоряженіе въ слѣдующемъ же 1712 г. и перенесли свои пять городковъ на лѣвый берегъ Терека, по направленію къ крѣпости Терки. Такимъ образомъ, огражденные рѣкой, они сдѣлались хозяевами обѣихъ береговъ ея, удерживая въ своемъ владѣніи угодыя праваго берега, такъ какъ узкая полоса хорошей земли по лѣвому берегу не обеспечивала безбѣднаго существованія населенія. Правовладѣнія этими угодыями признавалось за казаками и мѣстными народностями: кумыками, чеченцами и кабардинцами, но было въ послѣдствіи упразднено мѣстными военными правителями края, вслѣдствіе чего у гребенцовъ не хватало уже своего хлѣба и имъ пришлось кормиться казеннымъ. Съ переселеніемъ гребенцовъ на Терекъ два казачьихъ войска переименовались: гребенское получило названіе верховаго, а собственно терское называлось уже низовымъ. Между ними установились болѣе дѣятельныя сношенія и постоянная связь, укрѣпившаяся ихъ еще болѣе однородной государевой службой.

Развивая свои колонизаціонныя планы, Петръ Великій предположилъ подвинуть кордонную линію ближе къ р. Сулаку, построивъ тамъ крѣпость и переселивъ туда терскихъ и гребенскихъ казаковъ, усиливъ ихъ донскими и другими выходцами. Крѣпость, получившая названіе св. Креста, дѣйствительно была построена, а къ ней были выселены часть терскихъ и партія донскихъ казаковъ; но новое поселеніе оказалось недолговѣчнымъ. Въ 1736 г. крѣпость была перенесена на Терекъ и образовала укрѣпленіе Кизляръ. Съ упраздненіемъ крѣпости св. Креста, переведены были на Терекъ и поселенныя близъ нея казаки, причемъ терцы обратно присоединились къ своему же войску, а выходцы Дона и другихъ мѣстъ Россіи, въ составѣ 452 семействъ, образовали новое, такъ называемое терское семейное войско, построившееся тремя небольшими городками—Бороздинскимъ, Дубовскимъ и Каргалинскимъ. Попытка слить это новое казачье войско съ гребенскимъ не имѣла успѣха, а потому съ 1754 г. терское семейное войско было обособлено. Около этого же времени казачьи выходцы и преимущественно терцы, съ присоединеніемъ къ нимъ значительнаго числа инородцевъ, образуютъ новую казачью группу, которая, потерпѣвъ сильный уронъ въ людяхъ у той же крѣпости св. Креста, съ постройкой Кизляра, заняла мѣста пониже Бороздинскаго городка и образовала терско-кизлярское казачье войско. Впрочемъ, оно было такъ малочисленно, что едва могло выставить на службу 200 вооруженныхъ человѣкъ, считая въ